

Аналогия к нашей катастрофической эпохе

(Подлинные размеры современного кризиса)

Вы вступаем в эпоху подобную эпохе переселения народов, — с той разницей, что тогда движение шло по горизонтали, теперь же по вертикали — снизу вверх.

Эти слова Р. Штейнера многократно высказывавшиеся им в его лекциях, были сказаны и мне лично. И на исходе мировой войны они дали подлинный масштаб грядущих событий. В Европе глухие раскаты надвигавшихся тогда бурь не доходили еще до сознания, как теперь сознание не доходит до действия и вместо каких то экстраординарных мер человечество растеряно ждет катастрофы, даже не зная, как и откуда она придет. Эта черта может быть самая страшная в наше вообще катастрофическое время.

Каждая эпоха является в том или ином смысле переходной. Но в данном случае важно то, — что из нашей переходной эпохи способно перейти в будущее. Ибо, если нет этой переходности, то есть катастрофа. Вот почему теперь действительно приобрели актуальность аналогии с гибелью античного мира, с гибелью целой человеческой культуры.

Мы видим человечество расколотым на двое. Проснувшееся в трудовых массах самосознание обособило их в формуле классового сознания: — его сплоченность обернулась противопоставлением себя всем остальным верхним элементам общества. Мы видим выставленные этими массами экономические требования и это заставляет думать даже тех, кто отнюдь не считает себя материалистом — что суть проблемы в экономике.

Конечно, нельзя отрицать значения экономического фактора, но как бы ни было угрожающе наше положение в этой области, импульсы современной истории надо прежде всего искать в самих людях, а не вне их. Современные требования вы-

текают не из экономики, а из сознания, из нового мировоззрения «низов». Что же могут им ответить «верхи»? Между ними разворачивается сейчас, полная духовно-исторического смысла, драма и нам в каждого из них надо пристально взглянуть.

Для верхов характерно отсутствие целостного мировоззрения. Естественный ряд, в котором протекает сознательная жизнь современного человека, и который нам дал расцвет науки, техники и т. п., остается несогласованным с духовным рядом, которым внутренне живет наше время. Душевно питаюсь культурным наследием прошлого, «верхи» не в состоянии уже оправдать его из своей современной установки сознания. Эта раздвоенность лишает человека точки опоры: — ему нечем жить и не за что умирать. В этом подлинная опасность «верхов». Из носителей света они обратились в хранителей музеев и узких специалистов. Когда же народ потребует от них живого, культурного слова — что скажут они? Если не будет у них найдено нового, живого **Синтеза** — им не выдержать испытания, в которое они поставлены пробудившимися массами. Как сухие листья сметаются бурей, будет сметен беспочвенный слой, преемственность культуры будет оборвана. Как в эпоху переселения народов, волны внутреннего варварства покроют развалины бывшей культуры.

Разложение верхов и самый размах событий нам дает аналогию с древним Римом. Но при переходе к народу аналогия нарушается. В Риме развращенный народ жил требованиями хлеба и зрелищ. Его бунты укладывались в процессы распада. Современный народ, современные низы требуют не хлеба и зрелищ, а **новой Правды**. Стимул их движения идеального порядка, вытекающий из их **человеческого достоинства**. Раньше ремесленник был, так сказать, человечески связан со своей работой; в его глазах она оправдывала его положение в обществе, делала его жизнь для него ценной и осмысленной. Капиталистический строй не в состоянии дать идеальное обоснование жизни, осмыслить ее. Верхи сохранили и живут старыми ценностями, низам нечего было хранить, ибо они не владели еще никакими ценностями. Поэтому они целиком попали во

власть новых, современных условий, в которых они не могли обратиться ни к чему другому, кроме как к материалистически-деградировавшей современной науке. В нее то и уверовал трудящийся, за неимением ничего другого, сделал ее своим жизненным содержанием и руководством. Таким образом, на запрос о смысле жизни он получил от верхов экономический материализм, на запрос о достоинстве человека — естественное происхождение человека от обезьяны. Это до крайности осложняет понимание происходящего, как и его творческое изживание. Мы видим низы, движимые идеей, требующей **достойного человека** существования, — сама же идея, принятая ими, отрицает реальность идей и идеальных запросов, считая их идеологической надстройкой, — несущественным наростом человеческого сознания. Получается трагическая ложь. Видимость обманывает на счет подлинных, движущих сил современной истории.

В этом двойная историческая вина верхов: 1) они немощны духовно и пребывают в раздвоенности; 2) они дали народу камень вместо хлеба — экономический материализм вместо преобразующего, делающего жизнь прекрасной Синтеза.

При постройке Ватикана мраморы древнего мира были размолоты на цемент. Нам грозит повторение подобного, если не сумеем в эти дни пережить по новому реальность наших богатств. Реальность нашего духа и духовного мира — в прошлом, настоящем и будущем. Если наша культура реальна, если она имеет достаточные идеальные обоснования, тогда нечего за нее и бояться. Ценности ее тогда будут приемлемыми и приняты дальнейшим развитием. Новые, духовно-голодные, наступающие с низу слои человечества обеспечат творческую историческую преемственность. Переходность нашей эпохи даст новый расцвет, если будет чему перейти. Если нет, катастрофа будет равна происшедшей в эпоху переселения народов, как это указано во вводных словах этой статьи.

Н. Тургенева.